

АЛЕКСЕЙ АРДАШЕВ

КАК СТАТЬ СУПЕРСОЛДАТОМ

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

ВДДВ

Боевая подготовка элиты

Алексей Ардашев

**Боевая подготовка ВДВ.
Как стать суперсолдатом**

«Яуза»

2023

УДК 358.4
ББК 68.515

Ардашев А. Н.

Боевая подготовка ВДВ. Как стать суперсолдатом /
А. Н. Ардашев — «Яуза», 2023 — (Боевая подготовка элиты)

ISBN 978-5-9955-1148-9

Эта книга — первое рассчитанное на массового читателя руководство по базовой подготовке бойцов ВДВ. Впервые в открытом доступе настолько подробно рассказывается о методах тренировок и боевой работы десантников. В этом пособии вы найдете необходимую информацию о комплексе тренировок ВДВ, которая будет полезна всем, кто интересуется выживанием в экстремальных условиях, следопытством, экстремальным туризмом, осваивает приемы тактической медицины, изучает различные техники самообороны и рукопашного боя, увлекается пейнтболом. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 358.4
ББК 68.515

ISBN 978-5-9955-1148-9

© Ардашев А. Н., 2023
© Яуза, 2023

Содержание

Предуведомление от автора	6
Пролог	8
Краткая история советского/российского воздушного десанта	11
Первый парашютный десант Черноморского флота и рождение черноморского флотского спецназа в начале Великой Отечественной войны	17
Группа особого назначения Черноморского флота (Группа 017)	20
Формирование на Северном Кавказе и подготовка к боевым действиям 2-й отдельной парашютно-десантной роты ВВС Черноморского флота	22
Майкопская десантно-диверсионная операция морского парашютного спецназа ЧФ	23
Последний воздушный десант парашютного спецназа Черноморского флота	26
Создание и боевая деятельность Отдельного парашютно-десантного батальона Военно-воздушных сил Черноморского флота в мае 1943 г. – январе 1944 г.	29
ВДВ в конце 80-х гг	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алексей Ардашев
Боевая подготовка ВДВ
Как стать суперсолдатом

Оформление серии и коллаж на обложке Петра Волкова

© Ардашев А. Н., 2023

© ООО Яуза-пресс, 2023

* * *

БОЕВАЯ
ПОДГОТОВКА
ЭЛИТЫ

Предуведомление от автора

«Стремясь к тому, чтобы наше Отечество никогда и никем не было бы унижено и чтобы имя русского всегда стояло «честно и грозно», мы должны пожелать, чтобы всегда у нас была сильная армия и чтобы граждане были проникнуты чувством патриотизма, а потому и любили свое войско, со всеми его достоинствами, которые неоспоримы, и со всеми его недостатками, которые исправимы».

Десантники в парадном строю на Красной площади

Наша страна обладает мировым приоритетом в создании воздушно-десантных войск, в этой области военного искусства она действительно «впереди планеты всей». Именно в Советском Союзе в 20–30-е гг. XX века были созданы и впервые в мире применены в ходе крупных комплексных военных учений парашютно-десантные подразделения. И это произвело столь глубокое впечатление на иностранных наблюдателей, что в крупнейших армиях Европы незамедлительно начались работы по созданию своих парашютно-десантных войск.

В разных странах воздушно-десантные войска называют по-разному: воздушная пехота, крылатая пехота, силы (войска) быстрого реагирования, аэромобильные войска, высококомобильные десантные войска, коммандос (британские коммандос) и другие. Советский Союз был пионером в использовании воздушно-десантных войск.

Воздушно-десантные войска (ВДВ) – высококомобильный род войск Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ), предназначенный для ведения боевых действий в тылу противника. ВДВ являются средством Верховного главного командования ВС РФ и могут составлять основу мобильных сил. ВДВ подчиняются непосредственно командующему ВДВ и состоят из воздушно-десантных дивизий, бригад, отдельных частей и учреждений.

В предлагаемой вниманию читателя книге рассказ пойдет о боевой подготовке бойцов воздушно-десантных войск. Десантник должен уметь очень многое. Данная книга представляет собой популярное пособие по базовой подготовке бойцов ВДВ (иногда такую подготовку называют «одиночной»).

Пролог

Нет задач невыполнимых

Краса и гордость Российской армии – ВДВ

ВДВ или воздушно-десантные войска – род войск в вооруженных силах страны, которые предназначены для боевых действий в тылу противника и его охвата в воздушном пространстве. Воздушно-десантные войска являются составной частью ВС практически всех крупных государств, состоят в подчинении командующего ВДВ. В их состав входят дивизии, бригады, полки и учебные учреждения.

Десантники на параде

Воздушно-десантные войска (ВДВ) – отдельный род войск Вооруженных сил России, являющийся средством Верховного главнокомандования и предназначенный для охвата противника по воздуху и выполнения задач в его тылу по нарушению управления войсками, захвату и уничтожению наземных элементов высокоточного оружия, срыву выдвижения и развертывания резервов, нарушению работы тыла и коммуникаций, а также по прикрытию (обороне) отдельных направлений, районов, открытых флангов, блокированию и уничтожению высаженных воздушных десантов, прорвавшихся группировок противника и выполнения других задач. Также ВДВ часто применяются как силы быстрого реагирования.

Бронемощь ВДВ во всей красе

Основным способом доставки ВДВ является парашютное десантирование, также могут доставляться на вертолетах; в период Второй мировой войны практиковалась доставка на планерах. Армии многих других стран переняли идею парашютно-десантных и десантных войск у русских. Как сказал В. Ф. Маргелов: *«Тот, кто носит или когда-либо носил голубые погоны с десантными эмблемами, всю жизнь будет с гордостью произносить слова: «Я – десантник!»*

Краткая история советского/ российского воздушного десанта

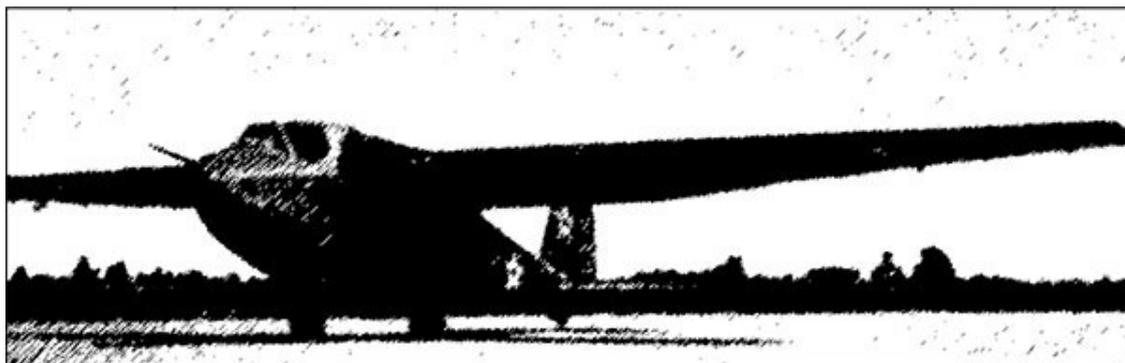
*«Никто, кроме нас».
Девиз ВДВ России*

Предыстория советских Воздушно-десантных войск (ВДВ) началась в конце 20-х гг. прошлого века. В апреле 1929 г. у поселка Гарм (территория нынешней Республики Таджикистан) на нескольких самолетах была высажена группа красноармейцев, которая при поддержке местных жителей разгромила отряд басмачей.

История отечественных Воздушно-десантных войск берет свое начало со 2 августа 1930 г., когда на учениях Военно-воздушных сил (ВВС) Московского военного округа под Воронежем с бомбардировщика ТБ-3 впервые было выброшено на парашютах подразделение десантников в составе 12 человек. Этот эксперимент позволил военным теоретикам увидеть перспективу преимущества парашютно-десантных частей, их огромные возможности, связанные с быстрым охватом противника по воздуху. Эту дату официально принято считать днем рождения ВДВ.

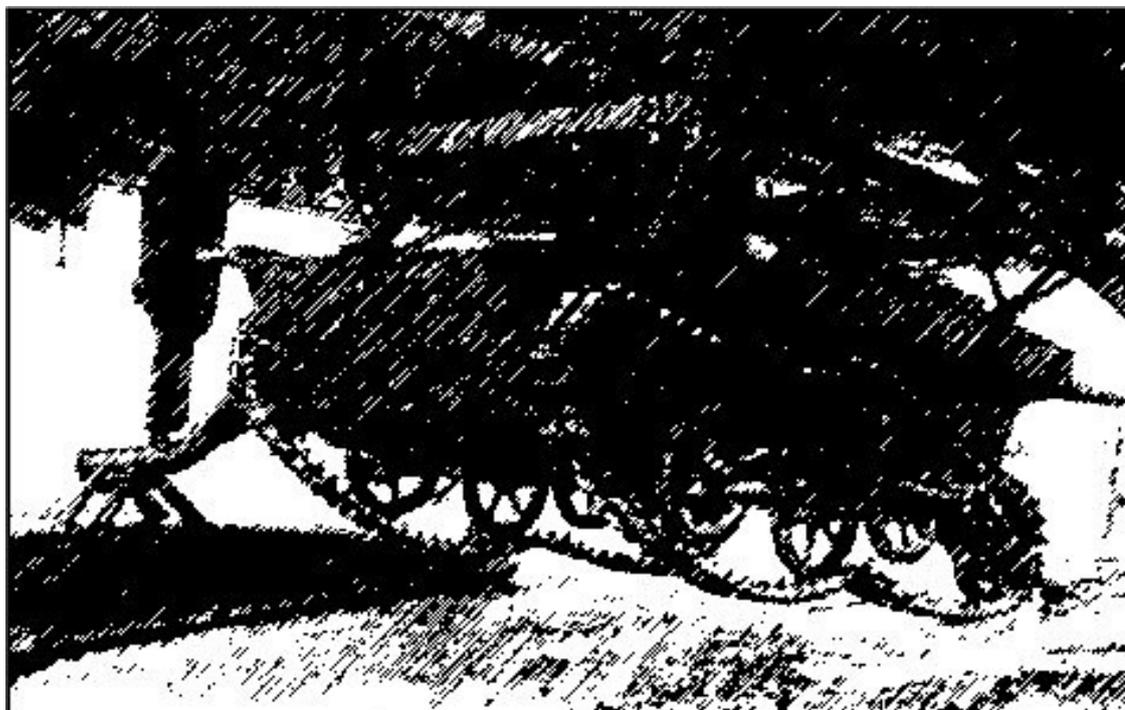
Реввоенсовет Красной армии одной из задач на 1931 г. определял: *«...воздушные десантные операции должны быть всесторонне изучены с технической и тактической стороны Штабом РККА с целью разработки и рассылки соответствующих указаний на места»*. Обращалось внимание на необходимость глубокой разработки организационной структуры и теории боевого применения Воздушно-десантных войск. Первым подразделением ВДВ стал сформированный в 1931 г. в Ленинградском военном округе (ЛенВО) в составе 1-й авиабригады опытный авиамотодесантный отряд, насчитывавший 164 человека и предназначенный для десантирования посадочным способом. Командиром отряда был назначен Е. Д. Лукин. Затем в той же авиабригаде сформировали нештатный парашютно-десантный отряд. В августе и сентябре 1931 г. на учениях Ленинградского и Украинского военных округов отряд десантировался и выполнял тактические задачи в условном тылу противника.

Начало созданию массовых Воздушно-десантных войск положило постановление Реввоенсовета СССР, принятое 11 декабря 1932 г. В нем, в частности, отмечалось, что развитие авиационной техники, а также достигнутые результаты в конструировании и сбрасывании с самолетов бойцов, грузов и боевых машин требуют организации новых боевых подразделений и соединений РККА. В целях развития воздушно-десантного дела в РККА, подготовки соответствующих кадров и подразделений Реввоенсовет постановил развернуть на базе авиадесантного отряда Ленинградского военного округа бригаду (батальоны особого назначения), возложив на нее обучение инструкторов по воздушно-десантной подготовке и отработку оперативно-тактических нормативов. Одновременно намечалось сформировать к марту 1933 г. по одному авиадесантному отряду в Белорусском, Украинском, Московском и Приволжском военных округах. Уже в начале 1933 г. в этих округах были сформированы авиационные батальоны особого назначения. Начался новый этап в развитии Воздушно-десантных войск. К концу 1933 г. имелось уже 29 авиадесантных батальонов и бригад, вошедших в состав ВВС. На ЛенВО была возложена задача подготовки инструкторов по авиадесантному делу и выработке оперативно-тактических нормативов.

Десантный планер периода ВОВ

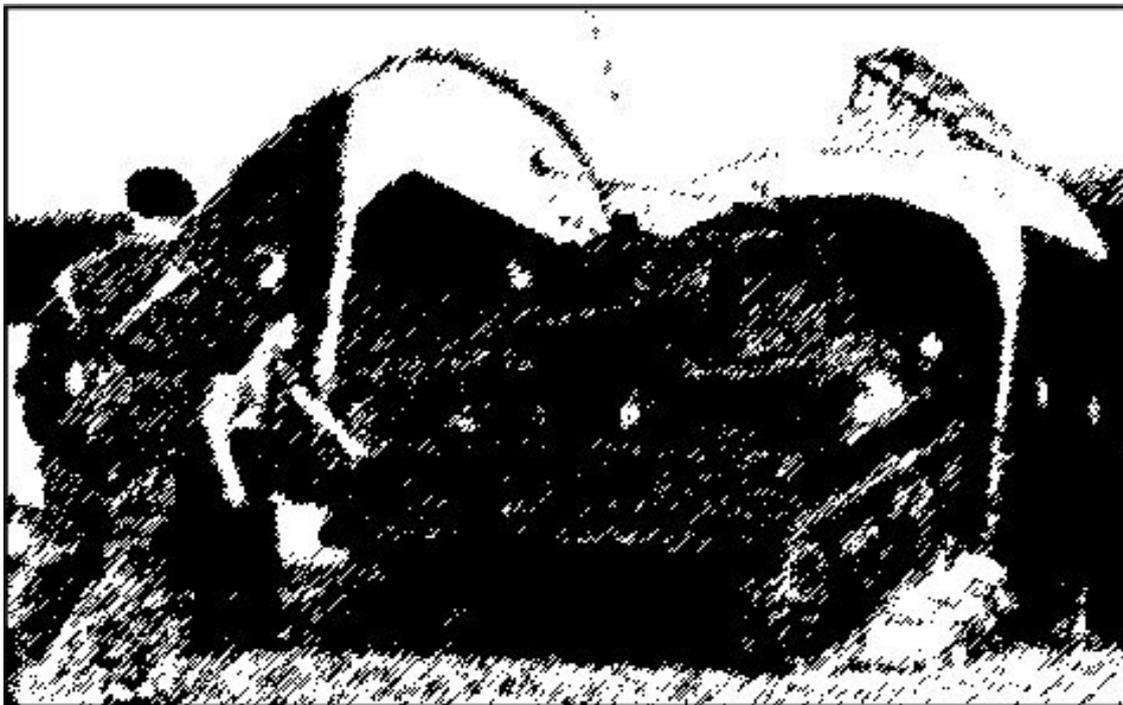
В 1934 г. на учения Красной армии привлекалось 600 парашютистов; в 1935 г. на маневрах Киевского военного округа было десантировано парашютным способом 1188 десантников. Данное десантирование произвело неизгладимое впечатление на иностранных наблюдателей и послужило толчком к созданию парашютных войск в Германии. В 1936 г. в Белорусском военном округе было десантировано 3 тысячи парашютистов, высажено посадочным способом 8200 человек с артиллерией и другой боевой техникой. Совершенствуя выучку на учениях, десантники приобретали опыт в реальных боях. В 1939 г. в разгроме японцев у Халхин-Гола приняла участие 212-я воздушно-десантная бригада (вдбр). За проявленные мужество и героизм 352 десантника были награждены орденами и медалями. В 1939–1940 гг., в период советско-финляндской войны, вместе со стрелковыми частями сражались 201, 202 и 214-я воздушно-десантные бригады.

Подвеска танкетки под ДБ-3. 30-е гг. СССР

На основе полученного опыта в 1940 г. были утверждены новые штаты бригад в составе трех боевых групп: парашютной, планерной и посадочно-десантной. С марта 1941 г. в ВДВ стали формироваться воздушно-десантные корпуса (вдк) трехбригадного состава. К началу Великой Отечественной войны было завершено комплектование пяти корпусов, но только

личным составом – из-за недостаточного количества боевой техники. Основное вооружение воздушно-десантных соединений и частей составляли преимущественно ручные и станковые пулеметы, 50-мм и 82-мм минометы, 45-мм противотанковые и 76-мм горные пушки, легкие танки (Т-40 и Т-38), огнеметы. Личный состав совершал прыжки на парашютах типа ПД-6, а затем ПД-41. Малогабаритные грузы десантировались в парашютно-десантных мягких мешках. Тяжелая техника доставлялась десанту посадочным способом на специальных подвесках под фюзеляжами самолетов. Для десантирования использовались в основном бомбардировщики ТБ-3, ДБ-3 и пассажирский самолет ПС-84.

Погрузка легкого танка в десантный планер. Период Второй мировой войны

А к лету 1941 г. закончилось укомплектование личным составом пяти воздушно-десантных корпусов численностью 10 тысяч человек каждый, и ВДВ приобрели статус самостоятельного рода войск. Начало Великой Отечественной войны застало воздушно-десантные корпуса, дислоцированные в Прибалтике, Белоруссии и на Украине, в стадии формирования. Тяжелая обстановка, сложившаяся в первые дни войны, вынудила советское командование использовать эти корпуса в боевых действиях в качестве стрелковых соединений. Все пять воздушно-десантных корпусов участвовали в ожесточенных боях с захватчиками на территории Латвии, Белоруссии, Украины. 4 сентября 1941 г. Управление ВДВ было преобразовано в Управление командующего ВДВ Красной армии, а воздушно-десантные корпуса выведены из состава действующих фронтов и переданы в непосредственное подчинение командующего ВДВ. В ходе контрнаступления под Москвой создались условия для широкого применения ВДВ. Для содействия войскам Западного и Калининского фронтов в окружении и разгроме вяземско-ржевско-юхновской группировки немцев в начале 1942 г. была проведена Вяземская воздушно-десантная операция с десантированием 4-го ВДК (воздушно-десантный корпус). Это наиболее крупная операция ВДВ в годы войны. В сентябре 1943 г. применен воздушный десант в составе двух бригад для содействия войскам Воронежского фронта в форсировании реки Днепр. В Маньчжурской стратегической операции в августе 1945 г. было высажено на аэродромах Харбина, Гирина, в Порт-Артуре и на Южном Сахалине для десантных действий посадочным способом более 4 тысяч человек личного состава стрелковых подразделений,

которые успешно выполнили поставленные задачи, полностью парализовав действия японской армии.

Тяжелый десантный планер вермахта/люфтваффе. Вторая мировая война

В октябре 1944 г. ВДВ были преобразованы в отдельную гвардейскую воздушно-десантную армию, вошедшую в состав Aviации дальнего действия. Но уже в декабре 1944 г. эта армия была расформирована, создано управление ВДВ с подчинением командующему ВВС. В составе ВДВ остались три вдбр, учебный воздушно-десантный полк (вдп), курсы усовершенствования офицерского состава и воздухоплавательный дивизион. За массовый героизм десантников в годы Великой Отечественной войны всем воздушно-десантным соединениям присвоены почетные наименования гвардейских. Тысячи солдат, сержантов и офицеров ВДВ были награждены орденами и медалями, 296 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

В 1964 г. ВДВ были переданы в состав Сухопутных войск с непосредственным подчинением их министру обороны СССР. После войны наряду с организационными изменениями происходило перевооружение войск: в соединениях увеличивалось количество автоматического стрелкового оружия, артиллерии, минометов, противотанковых и зенитных средств. На вооружении ВДВ появились гусеничные боевые десантные машины (БМД-1), десантируемые самоходно-артиллерийские установки (АСУ-57 и СУ-85), 85-мм и 122-мм орудия, реактивные установки и другое вооружение. Для десантирования были созданы военно-транспортные самолеты Ан-12, Ан-22 и Ил-76. Одновременно с этим разрабатывалась специальная воздушно-десантная техника.

В 1956 г. две воздушно-десантные дивизии (вдд) принимали участие в венгерских событиях. В 1968 г. после захвата двух аэродромов под Прагой и Братиславой были высажены 7-я и 103-я гвардейские (гв.) вдд, которые обеспечили успешное выполнение задачи соединениями и частями Объединенных вооруженных сил стран – участниц Организации Варшавского договора во время чехословацких событий. В 1979–1989 гг. ВДВ участвовали в боевых действиях в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. За мужество и героизм более 30 тысяч воинов-десантников были награждены орденами и медалями, а 16 человек стали Героями Советского Союза. Начиная с 1979 г. в дополнение к трем воздушно-штурмовым бригадам в военных округах было сформировано несколько десантно-штурмовых бригад и отдельных батальонов, которые вошли в боевой строй ВДВ к 1989 г. С 1988 г. соединения и воинские части ВДВ постоянно выполняли различные специальные задачи по разрешению межнациональных конфликтов на территории СССР.

В 1992 г. ВДВ обеспечили эвакуацию российского посольства из Кабула (Демократическая Республика Афганистан). На базе ВДВ был сформирован первый российский батальон миротворческих сил Организации Объединенных Наций в Югославии. В 1995 г. на базе соеди-

нений ВДВ были сформированы миротворческие контингенты в Республике Боснии и Герцеговине, а в 1999 г. – в Косово и Метохии (Союзная Республика Югославия). 10-летие беспрецедентного марш-броска парашютно-десантного батальона отмечалось в 2009 г. С 1992 по 1998 г. пдп выполнял миротворческие задачи в Республике Абхазия. В 1994–1996 и 1999–2004 гг. все соединения и воинские части ВДВ участвовали в боевых действиях на территории Чеченской Республики. За мужество и героизм 89 десантников были удостоены звания Героя Российской Федерации. С 2005 г. подразделения соединений и воинских частей ВДВ принимают активное участие в совместных учениях с подразделениями Вооруженных сил Армении, Белоруссии, Германии, Индии, Казахстана, Китая, Узбекистана. В августе 2008 г. воинские части ВДВ приняли участие в операции по принуждению Грузии к миру, действуя на осетинском и абхазском направлениях.

К концу 1990-х гг. в составе ВДВ остались четыре ввд, вдбр, учебный центр и части обеспечения. С 2005 г. в ВДВ сформированы три компонента:

- воздушно-десантный (основной) – 98-я гв. ввд и 106-я гв. ввд двухполкового состава;
- десантно-штурмовой – 76-я гв. десантно-штурмовая дивизия (дшд) 2-полкового состава и 31-я гв. отдельная десантно-штурмовая бригада (одшбр) 3-батальонного состава;
- горный – 7-я гв. дшд (горная).

В 2002–2003 гг. в качестве эксперимента 76-я воздушно-десантная дивизия была укомплектована военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. С 2005 по 2007 г. аналогичная работа была проведена во всех соединениях и частях войск. С 2005 г. по своей специализации части ВДВ подразделяются на воздушно-десантные, десантно-штурмовые и горные. В состав первых входят 98-я гвардейская воздушно-десантная дивизия и 106-я гвардейская воздушно-десантная дивизия двухполкового состава, вторых – 76-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия двухполкового состава и 31-я гвардейская отдельная десантно-штурмовая бригада трехбатальонного состава, к третьим относится 7-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия (горная). Два соединения ВДВ (98-я гв. ввд и 31-я гв. одшбр) входят в состав Коллективных сил оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности (КСОР ОДКБ). В конце 2009 г. в каждой дивизии ВДВ на базе отдельных зенитных ракетных артиллерийских дивизионов были сформированы отдельные зенитные ракетные полки. На первоначальном этапе на вооружение поступили системы противовоздушной обороны Сухопутных войск, которые в дальнейшем будут заменены на десантируемые системы. К 2012 г. в составе дивизий планировалось сформировать третьи десантные полки.

Сегодня общая численность Воздушно-десантных войск РФ – около 30 тысяч человек. В состав ВДВ входят четыре дивизии, 31-я отдельная воздушно-десантная бригада, отдельный 45-й разведывательный полк, 242-й учебный центр и другие подразделения. В соединения ВДВ поступает современное бронетанковое вооружение и техника (БМД-4, бронетранспортер БТР-Д «Ракушка», автомобили КамАЗ).

Командующими ВДВ в разные годы были:

- генерал-майор В. А. Глазунов (1941–1943 гг.);
- генерал-майор А. Г. Капитохин (1943–1944 гг.);
- генерал-лейтенант И. И. Затевахин (1944–1946 гг.);
- генерал-полковник В. В. Глаголев (1946–1947 гг.);
- генерал-лейтенант А. Ф. Казанкин (1947–1948 гг.);
- генерал-полковник авиации С. И. Руденко (1948–1950 гг.);
- генерал-полковник А. В. Горбатов (1950–1954 гг.);
- генерал армии В. Ф. Маргелов (1954–1959, 1961–1979 гг.);
- генерал-полковник И. В. Тутаринов (1959–1961 гг.);
- генерал армии Д. С. Сухоруков (1979–1987 гг.);
- генерал-полковник Н. В. Калинин (1987–1989 гг.);

генерал-полковник В. А. Ачалов (1989 г.);
генерал-лейтенант П. С. Грачев (1989–1991 гг.);
генерал-полковник Е. Н. Подколзин (1991–1996 гг.);
генерал-полковник Г. И. Шпак (1996–2003 гг.);
генерал-полковник А. П. Колмаков (2003–2007 гг.);
генерал-лейтенант В. Е. Евтухович (2007–2009 гг.);
генерал-полковник В. А. Шаманов (с мая 2009 г.).

История ВДВ неразрывно связана с именем генерала армии Василия Маргелова (1909–1990) – командующего Воздушно-десантными войсками (1954–1959, 1961–1979), десантника № 1. Под его руководством в ВДВ достигнуты значительные результаты в развитии средств десантирования, организации войск, их вооружения, боевой подготовки, расширились возможности боевого применения. Василий Маргелов олицетворял целую эпоху в развитии и становлении ВДВ, с его именем связаны их авторитет и популярность не только в нашей стране, но и за рубежом. «ВДВ – Войска Дяди Васи» – так сами десантники говорят о себе, и в этой фразе заключена готовность в любое время дня и ночи выполнить приказ, особая гордость за принадлежность к десантному братству и особая любовь и уважение к человеку, отдавшему войскам всего себя.

Первый парашютный десант Черноморского флота и рождение черноморского флотского спецназа в начале Великой Отечественной войны

Планируя высадку 22 сентября 1941 г. с моря в тыл осаждающим Одессу румынским войскам, в район села Григорьевка, 3-го полка морской пехоты, командование Черноморского флота решило в ходе этой десантной операции предпринять также и выброску в тылы румынских войск на тактическую глубину, в район деревни Шицли, небольшого парашютного десанта. Главной задачей этого десанта была дезорганизация управления войск противника, а также психологического воздействия на румынские части с целью создания панических настроений. К созданию и подготовке первого в истории Черноморского флота парашютного десанта приступили в большой спешке, примерно за две недели до начала высадки морского десанта. Личный состав морских парашютистов-десантников набирался по добровольному принципу, из матросов и старшин, проходивших службу в наземном обслуживающем персонале авиационных частей флота, главным образом из 62-й авиационной истребительной бригады.

Всего в этот парашютный отряд, а фактически отдельный взвод флотского спецназа, было отобрано 23 человека. Командиром отряда был назначен старшина Анатолий Кузнецов, его заместителем – сержант Мстислав Богданов. С учетом специфики предстоящих действий каждый парашютист-десантник был вооружен пистолетом-пулеметом с несколькими запасными магазинами, кинжалом и несколькими ручными гранатами. Предполагалось, что все зачисленные в отряд бойцы уже имеют необходимую парашютную подготовку, что на самом деле было далеко не так. Главное внимание на занятиях уделялось основам общевойсковой тактики, приобретению навыков владения огнестрельным и холодным оружием, отработке приемов рукопашного боя. Личному составу не сообщались истинные цели усиленной подготовки отряда. Считалось, что он готовится для длительных партизанских действий в глубоком тылу врага. В результате этот столь малочисленный воздушный десант, тем не менее, сыграл весомую роль в успехе высадки морского десанта и выполнения его боевой задачи.

За несколько часов до начала высадки десанта морской пехоты в Григорьевке, поздним вечером 21 сентября 1941 г., 23 флотских парашютиста-десантника погрузились на аэродроме в крымском городе Саки на тихоходный четырехмоторный бомбардировщик ТБ-3 из 18-го транспортного отряда ВВС ЧФ (командир экипажа – старший лейтенант С. П. Гаврилов), который после взлета направился в сторону Одессы. За 30 минут до начала высадки морского десанта, в 1 час 25 минут, 22 сентября 1941 г., когда корабли открыли огонь по берегу в районе высадки у села Григорьевка, самолет с десантниками, находясь на траверзе Куяльницкого лимана под Одессой, развернулся в направлении Аджалыкского лимана и, находясь в воздухе в 4 км севернее села Шицли, приступил к выброске парашютистов в район высоты 57,3, примерно в 10 км от побережья. Данное место выброски воздушного десанта было выбрано весьма удачно – оно находилось в центре пересечения линий связи и путей выдвижения ближайших к участку высадки морского десанта резервов противника. Это позволяло парашютистам после приземления сразу приступить к выполнению своей задачи без длительных передвижений к месту атаки.

Выброска парашютистов за 30 минут до начала высадки морской пехоты позволила отвлечь внимание противника от береговой черты, нарушило управление его войсками, а темная ночь и действия парашютистов в нескольких местах одновременно создали у командования 15-й румынской пехотной дивизии преувеличенное представление о силах и возможностях воздушного десанта. Поскольку десантную группу собирали в спешном порядке из бойцов,

имеющих опыт прыжков с парашютом, из различных частей, то на сколачивание подразделения и тренировки не осталось времени. Участники десанта почти не знали друг друга, среди добровольцев оказались даже не имеющие опыта парашютных прыжков. Во время высадки десантированию мешал сильный ветер. Все это затянуло выброску парашютистов. Последнего, двадцать третьего, парашютиста летчики не десантировали, так как самолет оказался уже над лиманом.

В результате всего этого произошло рассеивание парашютистов на большой площади. Несколько десантников угодило в лиман. Есть сведения о том, что вскоре после этого местные жители обнаружили и похоронили поднятых из лимана парашютистов. Один десантник оказался по другую сторону лимана в районе села Старые Беляры, где был взят румынами в плен. Ночное время благоприятствовало скрытности выброски десанта и созданию паники во вражеском тылу, но затрудняло сбор и действия разбросанных по местности парашютистов в составе всей группы. В результате некоторым парашютистам пришлось вести боевые действия в одиночку, что привело к значительным потерям среди них: из 22 высадившихся погибло и пропало без вести порядка десяти. Однако поскольку при подготовке десантников к десантированию с ними были отработаны различные варианты самостоятельных действий, как в одиночку, так и небольшими группами, то они, оказавшись разбросанными по местности, не потерялись, а, определившись на местности, приступили к выполнению боевого задания.

Флотские парашютисты, оказавшись в тылу 15-й румынской пехотной дивизии, в течение нескольких часов перерезали пять линий проводной связи, уничтожили командный пункт одного из румынских пехотных полков вместе с находившимися в нем офицерами, подорвали гранатами и зарядами взрывчатки несколько минометов и пулеметов. Бойцы уничтожили несколько мелких групп румынских солдат и офицеров (в общей сложности около 30 человек), посеяли панику и неразбериху в тылу полков 15-й румынской пехотной дивизии, нарушив тем самым управление ими со стороны штаба дивизии. В результате этих действий немногочисленных флотских десантников-спецназовцев румынское командование определило количество высадившихся советских парашютистов в несколько сот человек, с танкетками и мотоциклами. Эти румынские данные о советском воздушном десанте содержались в ряде трофейных оперативных документов, захваченных позже советскими войсками.

В результате действия парашютистов-спецназовцев привели к срыву выдвижения ряда резервов противника против морского десанта, высадка которого из-за неорганизованного противодействия с берега прошла почти без потерь, а действия его на берегу были успешными. Таким образом, наступлению морского десанта оказывали сопротивление лишь отдельные разрозненные части противника. По показаниям пленных румын, в течение всей ночи и раннего утра 22 сентября 1941 г. командование 15-й румынской дивизии не могло разобраться в обстановке, так как была нарушена связь между частями, а поступающие сведения были самого противоречивого характера. Румынское командование не могло понять, откуда атакуют советские части: с моря, воздуха или со стороны Одессы, а главное – какими силами.

После нескольких часов боев и выполнения поставленных командованием задач командир парашютной группы старшина Анатолий Кузнецов, его заместитель – сержант Мстислав Богданов и еще 10 десантников, вынеся с поля боя тяжело раненного старшего краснофлотца Александра Леонтьева, утром 22 сентября соединились с частями 3-го полка морской пехоты, а 23 сентября 1941 г., находясь в составе этого полка, вышли навстречу наступающим сухопутным частям восточного сектора Одесского оборонительного района. По итогам этой операции краснофлотец Михаил Негреба за подрыв связкой гранат штаба румынского полка был награжден орденом Ленина, остальные выжившие участники десанта – орденом Красного Знамени. Вскоре после этой первой в истории Черноморского флота высадки парашютного десанта и боевого применения спецназа известный к тому времени советский писатель-маринист Леонид Сергеевич Соболев написал и опубликовал документальный рассказ «Батальон четве-

рых», посвященный этому событию. Это произведение художественно и вместе с тем реалистично отразило атмосферу времени и принципы отбора бойцов в тот парашютный десант: *«Две недели назад в Севастополе формировался отряд добровольцев-парашютистов. Ни Королев, ни Негреба не могли, понятно, упустить такого случая, и оба на вопрос, прыгали ли они раньше, гордо ответили: «Как же... в аэроклубе – семь прыжков». Можно было бы для верности сказать – двадцать, но тогда их сделали бы инструкторами, что, несомненно, было бы неосторожностью; достаточно было и того, что при первой подгонке парашютов обоим пришлось долго ворочать эти странные мешки (как бы критикуя укладку на основании своего опыта) и косить глазом на других, пока оба не присмотрелись, как же надо надевать парашют и подгонять лямки».*

Группа особого назначения Черноморского флота (Группа 017)

Высоко оценив действия во время Григорьевского морского десанта под Одессой созданной по его замыслу группы флотского парашютного спецназа, член Военного совета Военно-воздушных сил Черноморского флота бригадный комиссар М. Г. Степаненко решил предпринять меры к созданию в составе авиации Черноморского флота более крупного постоянного подразделения подобного типа. С этой целью по его инициативе командование флотской авиации, используя в качестве кадрового ядра оставшихся в живых участников воздушного десанта под Одессой, приступило в начале октября 1941 г. в Севастополе к формированию **«Отдельной парашютной роты ВВС ЧФ»**. Сразу после формирования данной части флотского парашютного спецназа в течение октября 1941 г. личный состав роты начал усиленно проходить все виды боевой, тактической и специальной подготовки. Однако после того, как в конце октября 1941 г. немецкие войска прорвались в Крым и стали продвигаться по направлению к Севастополю, 1 ноября 1941 г. эта рота была включена в состав батальона морской пехоты, сформированного ранее из наземного состава авиационных частей флота (так называемый «батальон ВВС»). Находясь в составе этого батальона – 3 ноября 1941 г. бывшая отдельная парашютная рота вступила в боевые действия в ходе отражения первого немецкого штурма Севастополя. В этих боях личный состав парашютной роты понес большие потери, а немногие оставшиеся в строю оказались разбросаны по другим частям морской пехоты и дивизиям Приморской армии, оборонявшим Севастополь. Однако необходимость иметь в составе флота подразделение воздушно-десантного спецназа осознавалась командованием флота и его военно-воздушных сил, и весной 1942 г. в составе ВВС ЧФ был вновь сформирован парашютный спецназ под названием **«Парашютная группа особого назначения»**.

Эта группа первоначально состояла из 25 парашютистов. Среди них были и почти все из числа оставшихся к этому времени в живых участники Григорьевского воздушного десанта. Первоначально группу готовили для десанта на захваченный немцами Сакский аэродром. Однако вскоре эту операцию отменили, а «Парашютную группу особого назначения» оставили в Севастополе в районе аэродрома на мысе Херсонес в качестве его охраны от возможного немецкого воздушного или морского десанта. После того как 29 июня 1942 г. в ходе третьего штурма немецкие войска ворвались в пределы городской черты Севастополя в районе Корабельной стороны и командование Севастопольского оборонительного района решило эвакуироваться из Севастополя на Северный Кавказ, парашютистов-спецназовцев было решено использовать для непосредственного обеспечения данной эвакуации. В этот же день, 29 июня 1942 г., по приказанию командования СОР один из транспортных самолетов типа ПС-84 (Ли-2) из числа прилетевших с боеприпасами после разгрузки был поставлен в отдельный капонир под строгую охрану парашютистов-спецназовцев. Экипаж этого транспортного самолета находился в постоянной готовности № 1 в самолете, как об этом свидетельствовал один из парашютистов – старший сержант В. Е. Гурин.

30 июня 1942 г. парашютная группа особого назначения ВВС ЧФ под командованием старшего лейтенанта В. К. Квариани передислоцировалась с территории аэродрома на мысе Херсонес на находившуюся поблизости 35-ю береговую батарею и здесь была переименована в «Группу особого назначения ЧФ» («Группа 017»). Ее численность была доведена до роты за счет личного состава 35-й батареи и нескольких охранных подразделений. На «Группу особого назначения» были возложены охранные и комендантские обязанности внутри батареи и на Херсонесском аэродроме. А после последнего заседания Военного совета флота и Приморской армии 30 июня 1942 г., принявшего решение о своем убытии на Северный Кавказ посредством самолетов и подводных лодок, перед группой была поставлена задача по охране и

сопровождению командиров и ответственных лиц с посадочными талонами на рейдовый причал для посадки на подводные лодки, а также осуществление охраны Херсонесского аэродрома во время прилетов транспортных самолетов и обеспечение соблюдения порядка при посадке по посадочным талонам в условиях нахождения там неуправляемой многотысячной вооруженной массы военных и гражданских лиц. После завершения эвакуации командования СОР в течение дня 1 июля 1942 г. произошло разделение парашютистов-спецназовцев на две части. Одна группа, достав вместительную шлюпку и погрузив туда провизию, воду, боеприпасы, ушла в открытое море в направлении северокавказского побережья. Другая группа, оставшись на мысе Херсонес, приняла участие в проходивших там завершающих боях за Севастополь.

В ходе последних боев за Севастополь на мысе Херсонес оставшимся там парашютистам-спецназовцам пришлось вступать в бой со своими немецкими «коллегами» из 6-й роты 2-го батальона полка спецназа «Бранденбург-800» и грузинской спецгруппы «Тамара». По этому поводу один из бойцов-парашютистов из «Группы особого назначения ЧФ» Н. Монастырский позднее отмечал, что 1 и 2 июля 1942 г. на Херсонесском аэродроме они вылавливали немецких диверсантов в форме матросов, которые подбивали одиночных бойцов стрелять по нашим самолетам, жечь боезапас, когда каждый патрон был на счету. Другой боец этой группы, старший сержант В. Гурин, в своих воспоминаниях писал, что после подрыва батареи группы фашистов на шлюпках и катерах высадились на мысе с целью пленить командный состав. Фашисты были одеты в красноармейскую форму и сумели просочиться в район 35-й батареи, при этом внесли панику среди бойцов. Всю ночь шел бой и вылавливались десантники, а утром, после рассвета, они стали хорошо заметны по своим выхоленным, гладко выбритым и сытым лицам и наглым уверенным взглядам, в результате чего их быстро обнаруживали, и вскоре они были полностью ликвидированы. Их шлюпки и катера захватили счастливики из числа бойцов, находившихся поблизости на берегу, которые затем их использовали для попытки самостоятельной эвакуации морем.

Формирование на Северном Кавказе и подготовка к боевым действиям 2-й отдельной парашютно-десантной роты ВВС Черноморского флота

В мае 1942 г. на Северном Кавказе была сформирована вторая по счету отдельная парашютно-десантная рота ВВС ЧФ общей численностью 160 человек. Ее командиром был назначен капитан М. А. Орлов. Заместителем Орлова стал один из старейших парашютистов СССР, являвшийся до этого начальником парашютно-десантной службы 40-го флотского авиационного полка – капитан А. П. Десятников, который к этому времени имел около 1000 прыжков с парашютом и опыт службы в 3-й авиационной десантной бригаде особого назначения. С первых дней создания второй по счету флотской парашютно-десантной роты командование Военно-воздушных сил Черноморского флота уделяло большое внимание парашютной и боевой подготовке ее личного состава. Помимо капитана Десятникова, парашютной подготовкой личного состава роты занимался другой ветеран парашютного спорта СССР – старший лейтенант А. А. Тарутин, имевший за плечами тысячу парашютных прыжков и полученное еще в 1936 г. звание «Мастер парашютного спорта СССР» и до прихода в роту занимавший должность начальника парашютно-десантной службы 5-го гвардейского авиаполка. В роте он получил в ней аналогичную должность.

Несмотря на начавшееся летом 1942 г. наступление немецких войск на всем протяжении южного крыла советско-германского фронта и их последующий прорыв на Северный Кавказ, подготовка личного состава роты шла основательно и без спешки. В период с июня по сентябрь 1942 г. моряки-парашютисты сначала тщательно изучили материальную часть различных типов парашютов и произвели наземную отработку элементов парашютного прыжка. Затем последовали учебные вылеты, в ходе которых личный состав роты совершил по 10–12 парашютных прыжков в дневное и ночное время с полной боевой выкладкой. Что касается боевой выкладки, то помимо парашютов на момент десантирования в тыл противника в снаряжение каждого моряка-парашютиста входили: пистолет-пулемет (типа ППШ или ППД), пистолет ТТ, десантный нож, две ручные гранаты, компас, карманный фонарик и сухой паек из расчета питания им в течение двух суток. Кроме того, имелись пулеметчики с ручными пулеметами Дегтярева образца 1927 г. (пулемет ДП), а десантники из диверсионных групп также имели в своем снаряжении универсальный топорик и различные типы взрывных и зажигательных устройств. Поскольку основным транспортным самолетом советской авиации на тот момент был бывший бомбардировщик типа ТБ-3, то при парашютной подготовке десантников основное внимание уделялось специфике десантирования именно с него как через бомболюки, так путем выхода на крылья самолета. В ходе боевой и тактической подготовки парашютисты отрабатывали мастерство в сборе в подразделение сразу после приземления, когда воздушный десант наиболее уязвим, совершали марш-броски по незнакомой горно-лесной местности и производили преодоление различных природных и искусственных преград. Кроме того, тщательно отрабатывались действия по уничтожению различных объектов в тылу противника.

Майкопская десантно-диверсионная операция морского парашютного спецназа ЧФ

Первой боевой операцией нового подразделения парашютного спецназа Черноморского флота стал воздушный десант 23 октября 1942 г. на немецкий аэродром близ города Майкопа, с задачей уничтожения на его территории находившихся там самолетов противника, складов ГСМ, авиационных боеприпасов и других объектов материально-технического обеспечения. Основная цель операции – ослабление воздушной поддержки немецких войск, рвавшихся к перевалам Главного Кавказского хребта, поскольку господство немецкой авиации в воздухе было одним из главных преимуществ немецких войск в тогдашних боях на Северном Кавказе. На Майкопском аэродроме, по данным разведки, находилось 28 истребителей типа Ме-109, четыре бомбардировщика типа Ю-88, три транспортных самолета типа Ю-52 и четыре самолета связи, управляемых опытными экипажами. Неоднократные попытки советского командования организовать и осуществить по нему удары с воздуха успеха не имели из-за его надежной защищенности средствами ПВО. Поэтому и было принято решение уничтожить находившуюся там группировку вражеской авиации силами отряда парашютистов-десантников, выброшенных ночью с транспортных самолетов.

В соответствии с планом данной десантной операции, разработанным штабом ВВС ЧФ и утвержденным Военным советом флота 13 октября 1942 г., из состава отдельной парашютной роты был сформирован специальный десантный отряд из 38 показавших себя наиболее опытными моряков-парашютистов. Десантный отряд подразделялся на три группы: диверсионную – 20 человек, прикрытия – 15 человек и управления – три человека. Группы прикрытия и диверсионная, в свою очередь, состояли из пятерок. Командовал отрядом участник боев за Севастополь старшина Павел Соловьев. Парашютисты были одеты в комбинезоны и шлемы, имели при себе ранцы, компасы, карманные фонарики, по 12 плиток шоколада, одной пачке печенья, флягу со спиртом, по два индивидуальных пакета с йодом, по пять пачек папирос и по два коробка спичек. Каждый был вооружен пистолетом, автоматом с двумя дисками патронов, кинжалом, пятью ручными гранатами. Сразу после формирования десантного отряда его личный состав почти десять дней совершал ночные и дневные парашютные прыжки на местность, примерно аналогичную той, где ему предстояло действовать в боевой обстановке. В ходе этих прыжков, совершавшихся с транспортных самолетов ПС-84 (Ли-2) и ТБ-3, моряки-парашютисты отрабатывали точность приземления с малых высот (500 м), действия по максимально быстрому сбору после приземления и последующего ведения боя с силами аэродромной охраны и средствами ПВО.

Операция началась 23 октября 1942 г., когда в 21 час 30 минут с аэродрома в окрестностях Сухуми в небо взлетели девять дальних бомбардировщиков ДБ-3 и два скоростных бомбардировщика СБ и взяли курс на Майкоп. Следом поднялись в небо два самолета с десантом на борту. Перед взлетом транспортный Ли-2 принял на борт 15 парашютистов. Тяжелый бомбардировщик ТБ-3, который частенько в годы войны использовали для выброски десанта, нес 22 парашютиста. В 22 часа 50 минут 23 октября начался воздушный налет на Майкопский аэродром авиагруппы Черноморского флота в составе 11 бомбардировщиков ДБ-3 и СБ и двух легких бомбардировщиков на базе устаревших истребителей типа И-15. Сначала пять ДБ-3 поодиночке бомбили Майкопский аэродром с целью подавить на нем средства противовоздушной и наземной обороны и при этом подожгли немецкий самолет. Затем, в 23 часа 25 минут, два самолета СБ сбросили бомбы на железнодорожную станцию Майкоп. Возникшие там пожары явились хорошим ориентиром для выхода на аэродром самолетов с десантом. С этого же времени до 00 часов 10 минут 24 октября 1942 г. два легких бомбардировщика типа

И-15 произвели 18 атак по прожекторам на аэродроме Майкоп. Из восьми прожекторов им удалось уничтожить три и два погасить.

Однако эта предварительная бомбардировка аэродрома вместо помощи десанту резко осложнила процесс его высадки, авиаудары по аэродрому хотя и нанесли некоторый ущерб системе его ПВО, однако не подавили ее, и в результате готовые к бою немецкие зенитчики встретили приближавшиеся к аэродрому транспортные самолеты с десантом ожесточенным и прицельным огнем. В 23 часа 30 минут с высоты 500 м при сильном зенитном огне противника начал высадку парашютистов самолет ПС-84, ведомый капитаном Малиновским. С самолета выбросилось 15 десантников из 18 находившихся на борту. Если летевшему первым ПС -84 удалось в целом успешно произвести высадку десанта и затем вернуться на базу, то следовавший за ним с интервалом в две минуты огромный четырехмоторный тихоходный ТБ-3 был подожжен зенитным огнем. В результате чего уцелевшим после зенитного обстрела 16 десанникам, а также командиру самолета и находившемуся на его борту капитану А. П. Десятникову – начальнику парашютно-десантной службы 63-й авиабригады пришлось прыгать из горящей машины под огненными струями бензина, хлеставшими из пробитых осколками баков горящего бомбардировщика.

В завязавшемся ночном бою на аэродромном поле группа прикрытия под командованием младшего сержанта Г. Ф. Чмыги сумела отвлечь на себя основные силы аэродромной охраны, огнем пулеметов и автоматов умело отсекая ее от стоянок самолетов, что позволило диверсионной группе, разделившись на ударные звенья по 5–7 человек в каждом, начать забрасывать немецкие самолеты гранатами, закладывать термитные заряды в самолеты через пробитые топориками отверстия в фюзеляже или крыльях. Наиболее успешно действовала группа из семи человек, руководимая старшиной Соловьевым, которая уничтожила две пулеметные точки, около десятка гитлеровцев и подожгла два Ме-109. Вскоре аэродром покрылся очагами пожаров, а в небо стали взлетать горящие обломки самолетов. Поднявшуюся дымовую завесу не могли пробить даже уцелевшие прожекторы, которые постоянно освещали летное поле. Вся операция заняла около 40 минут, в результате было уничтожено 13 и серьезно повреждено 10 самолетов из 54 находившихся на аэродроме, также было убито порядка 40 солдат аэродромной охраны. В 00 часов 10 минут 24 октября 1942 г. в ночное небо взвились две зеленые ракеты. Это был условный сигнал командира десантного отряда на отход. После чего десантники отдельными мелкими группами и поодиночке стали прорываться в горы в намеченный район встречи с партизанами. Последней покидала аэродром группа прикрытия.

Ситуация при этом осложнялась тем, что погибли два партизана-проводника, летевшие вместе с группой десантников на сбитом ТБ-3. К тому же к аэродрому прибыли немецкие мотоциклисты с собаками и несколько автомашин с пехотой. Тем не менее уцелевшие десантники успешно покинули территорию аэродрома, и вскоре после этого, объединившись в две группы, они начали движение к условленной точке встречи с одним из партизанских отрядов. Двигались главным образом в ночное время. Несмотря на все меры предосторожности, в ходе этого 9-дневного перехода нередко приходилось вступать в бой с преследователями. В результате этих боев было уничтожено 23 немецких солдат и 12 предателей из созданных немцами казачьих формирований, кроме того, на пути следования парашютистами было повреждено десять линий проводной связи противника. Большую помощь десанникам оказывали местные жители, которые снабжали их продуктами и указывали наиболее безопасное направление движения. На девятые сутки скитаний по горам и лесам в район Хамышки, где размещался майкопский партизанский отряд «Народные мстители», прибыла первая группа парашютистов в количестве 12 человек. Через 22 дня, проявив исключительное мужество, выдержку и выносливость, в Хамышки добрались еще 9 парашютистов. Последним пробился в одиночку в партизанский лагерь младший сержант И. М. Касьянов. При этом оказавшийся самым старшим по званию капитан Десятников – начальник парашютно-десантной службы 63-й авиабригады

– оказался в составе десанта случайно, он был «выпускающим» на ТБ-3, отвечая за выброску личного состава, но после того, как самолет был сбит, присоединился к десанту вместе с командиром этой машины старшим лейтенантом Гавриловым. Эвакуация десантников из расположения партизанского отряда была произведена в середине декабря 1942 г. несколькими рейсами самолетов типа У-2. Всего из 37 десантников вернулись с задания 24 человека, а также не входившие в состав десанта уже упомянутые капитан Десятников и старший лейтенант Гаврилов. Погибло 13 десантников, два партизана-проводника и семь членов экипажа самолета ТБ-3. Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский высоко оценил боевые действия десантников и в своем приказе № 0704 от 19 ноября 1942 г., подводя итоги парашютно-десантной операции, поставил смелость, отвагу и дерзость ее участников в пример всему личному составу флота. Согласно этому приказу 22 десантника были награждены орденом Красного Знамени, еще двое – орденом Отечественной войны I степени.

Последний воздушный десант парашютного спецназа Черноморского флота

Придя к выводу об успешности майкопского воздушного десанта, командование Черноморского флота решило использовать Отдельную парашютно-десантную роту для воздушного десанта в тылу противника в целях обеспечения намеченной на 4 февраля 1943 г. высадки морского десанта в районе прибрежной станицы Южная Озерейка в ходе планируемой операции по освобождению города Новороссийска. Согласно плану этой комбинированной десантной операции основной морской десант высаживался в районе Южной Озерейки, вспомогательный (отвлекающий) морской десант – в южном пригороде Новороссийска – поселке Станичка, воздушный десант планировалось высадить в районе станиц Васильевка и Глебовка, т. к. в Васильевке, по данным разведки, располагался штаб 10-й румынской пехотной дивизии, которая противостояла предполагаемому морскому десанту в Южной Озерейке. Моряки-парашютисты должны были уничтожить штаб 10-й румынской пехотной дивизии в Васильевке, штабы ее полков, а также штабы полков находившейся поблизости 4-й румынской пехотной дивизии. Кроме того, в их задачу было поставлено уничтожение линий связи, разрушение мостов и блокирование иных коммуникаций противника в районе высадки южноозерейского морского десанта. В соответствии с общим планом десанта в Южной Озерейке четырем группам моряков-парашютистов, общей численностью 80 человек, предстояло высадиться с трех самолетов ПС-84 (Ли-2) и одного ТБ-3 ночью 4 февраля 1943 г. за 45 минут до начала морского десанта в районе станиц Глебовка и Васильевка, который должен был начаться в 3 часа 45 минут этого же дня.

После окончательного утверждения плана данной десантной операции началась усиленная подготовка десантников-парашютистов. К этому времени личный состав роты пополнился новыми добровольцами, с которыми делились накопленным боевым опытом ветераны части. Воздушно-десантная подготовка включала в себя отработку навыков быстрой посадки десантников в самолеты, экипажи которых, в свою очередь, тренировались в умении максимально быстро подготовить свои машины к взлету, порядок взлета и сбор самолетов в воздухе после взлета. Также проводились регулярные тренировочные парашютные прыжки в дневное и ночное время в полной боевой экипировке. Наземная тактическая подготовка включала в себя отработку сбора парашютистов в условленном месте после приземления, рукопашный бой, метание гранат и стрельбу из всех положений, получение навыков подрывного дела, ориентирование на незнакомой местности, связь и координацию подразделения в сложной боевой обстановке. На специальных занятиях оценивались все ранее проведенные ротой бои и подробно разбирались совершенные в ходе их ошибки и недочеты.

2 февраля 1943 г. командир отдельной парашютно-десантной роты ВВС ЧФ майор М. А. Орлов доложил командованию операции о готовности моряков-парашютистов к выполнению поставленных им по плану предстоящей операции боевых задач. Как и было запланировано, высадка воздушного десанта началась в 3 часа 35 минут 4 февраля 1943 г. Непосредственно перед выброской парашютистов в район их предстоящего приземления с двух бомбардировщиков СБ было сброшено около 300 малых зажигательных бомб и четыре 100-килограммовых зажигательных бомбы. Возникшие в результате этой бомбардировки на земле большие очаги огня стали хорошим световым ориентиром для самолетов десанта, появившихся над местом высадки спустя три минуты после завершения этой бомбардировки. Отсутствие в этом районе сильной ПВО противника позволило провести выброску без потерь в технике и с минимальными потерями в людях. Однако было выброшено только три десантные группы, так как ТБ-3 отстал от основной группы самолетов и его экипаж не смог выйти на цель,

чтобы высадить там четвертую группу. Таким образом, в запланированное место высадки было высажено 57 десантников вместо вылетевших 79 парашютистов.

Все три группы высадились в намеченном районе на склоны Жень-горы, которая находилась между станицами Глебовка и Васильевка. В этом районе находились различные части 4-й и 10-й румынских пехотных дивизий и несколько немецких горнострелковых частей. Во время высадки противник заметил одну из групп десантников, когда те еще находились под куполами парашютов, и их обстрелял, в результате еще до приземления погибло трое-двое бойцов, а командир отряда – лейтенант П. М. Соловьев, который одновременно являлся и командиром первой группы, разбился при приземлении, не рассчитав времени задержки раскрытия парашюта. После гибели Соловьева этой группой стал командовать его заместитель, старший сержант Г. Ф. Чмыга. Вторую группу возглавлял лейтенант И. А. Кузьмин, третью – старшина Н. А. Штабкин. Сразу после высадки каждое десантное подразделение приступило к выполнению поставленных им задач. Группа Чмыги должна была уничтожить штаб 10-й румынской пехотной дивизии в Васильевке, группа Кузьмина – два моста и линию связи, группа Штабкина – вывести из строя несколько береговых батарей и вести боевые действия по непосредственному содействию начинающейся высадки морского десанта в Южной Озерейке.

После приземления и сбора группа старшего сержанта Чмыги, не замеченная противником, начала выдвигаться в сторону Васильевки для выполнения поставленной задачи по уничтожению штаба 10-й румынской пехотной дивизии. Однако выполнить ей эту задачу не удалось сразу по двум причинам: как выяснилось позже, за несколько дней до высадки десанта штаб 10-й румынской дивизии был переведен из Васильевки в соседнюю Глебовку, а в районе предстоящей высадки морского и парашютного десантов противник на возвышенностях установил огневые точки и сосредоточил более двух полков войск. Тем временем посланный в разведку боец группы Штабкина матрос В. Заяц на подходе к Васильевке наткнулся на группу румынских солдат, был ими обнаружен и вступил с ними в бой. Огнем из своего автомата Заяц уничтожил нескольких румын, а когда закончились патроны, вступил с остальными в рукопашную схватку, которую ему удалось удачно завершить с помощью подоспевших товарищей. Одновременно с этим к Васильевке выдвинулась группа лейтенанта Ивана Кузьмина, которая также вступила в бой с превосходящими силами противника. В ходе этого боя группа подавила несколько огневых точек противника, взорвала два моста и перерезала несколько линий связи. В результате боя этих двух групп в районе Васильевки кроме тяжелой артиллерийской батареи было уничтожено около сотни румынских солдат и офицеров, а также нарушена связь гарнизона Васильевки с другими частями своей дивизии.

Тем временем группа старшины Штабкина выдвигалась к станице Глебовка с целью отвлечь противника от места высадки морского десанта и препятствовать подходу туда его резервов. Подойдя к окраине станицы, моряки-парашютисты обнаружили огневую позицию тяжелой румынской батареи. В этот момент ее личный состав укрылся от непогоды в блиндажах и лишь на постах находились часовые. Действуя ножами, матросы Олег Максимов и Василий Муравьев бесшумно уничтожили охрану, а матрос Алексей Ермолаев тем временем перерезал кабель связи батареи с ее береговым наблюдательным пунктом. После этого группа в полном составе ворвалась на батарейную позицию, забросав гранатами блиндажи с румынскими артиллеристами, и подорвала орудия, полностью уничтожив батарею. Взбудораженный взрывами на позициях находящейся поблизости батареи, румынский гарнизон Глебовки открыл по окрестностям беспорядочный огонь из стрелкового оружия и минометов. Но вскоре разобравшись в обстановке, румынское командование бросило на уничтожение группы Штабкина батальон пехоты. Но свою главную задачу парашютисты уже выполнили: в этот момент с моря в районе Южной Озерейки беспрепятственно высаживались морские пехотинцы.

В завязавшемся бою группы Штабкина с румынской пехотой матрос Муравьев, оказавшись в тылу наступающего противника, быстро сориентировался и, подкравшись к одному из

румынских пулеметных расчетов, уничтожил его и открыл из трофейного пулемета огонь противнику в спину, чем вызвал его замешательство. Это позволило группе Штабкина прорваться к высадившимся в Южной Озерейке морским пехотинцам. Тем временем, пытаясь уничтожить окопавшуюся в районе Васильевки группу лейтенанта Кузьмина, румынское командование в течение дня 4 февраля неоднократно атаковало ее пехотой, поддержанной артиллерией и бронетехникой. После нескольких часов боя, израсходовав большую часть боеприпасов, командир группы принял решение прорываться в сторону высадки морского десанта. Оторвавшись от противника, группа Кузьмина вдоль берега реки Озерейка двинулась к Глебовке. Выйдя к Глебовке и не обнаружив там ни своих товарищей из других групп, ни морских пехотинцев, Кузьмин повел группу дальше на восток, ориентируясь по звукам боя. К концу дня 5 февраля группа вышла в район станицы Федотовка, где соединилась с морскими пехотинцами из южно-озерейского десанта, державшими оборону на горе Колдун. И затем с ними стала пробиваться дальше к основной линии фронта. Тем временем остальные парашютисты выходили из тылов противника на соединение со своими главными силами небольшими группами и в одиночку. К 12 марта 1943 г. из 57 бойцов-парашютистов, высадившихся 4 марта во вражеском тылу, к своим смогли вернуться 28, при этом из них трое были ранены, а двое имели обморожение ног.

В результате боев в тылу противника в период с 4 по 12 марта 1943 г. парашютистами было уничтожено 220 румынских и немецких солдат и офицеров, одна тяжелая артиллерийская батарея, три минометных батареи, захвачено и уничтожено пять ручных и станковых пулеметов, сожжено три автомашины. Долгое время считалось, что все 29 парашютистов, не вышедших к своим, погибли, однако в 90-х гг. XX века, при участии сотрудников Новороссийского исторического музея-заповедника, была проделана большая поисковая работа по установлению судеб десантников. Тогда выяснилось, что четверо парашютистов, о судьбе которых ничего не было известно, попали в плен, но остались в живых. Таким образом, погибло не 29 десантников, а 25.

Создание и боевая деятельность Отдельного парашютно-десантного батальона Военно-воздушных сил Черноморского флота в мае 1943 г. – январе 1944 г.

Несмотря на неоднозначные оценки применения парашютного десанта в ходе высадки морской пехоты Черноморского флота в районе Южной Озерейки в феврале 1943 г., командование флота не только решило сохранить это подразделение парашютного спецназа, но и значительно усилить его, создав на базе прежней отдельной парашютно-десантной роты Отдельный парашютно-десантный батальон в составе четырех рот. Командиром созданного в мае 1943 г. Отдельного парашютно-десантного батальона был назначен майор Н. Д. Алексеенко, начальником штаба – капитан Г. И. Марущак. Сразу же после создания батальона его личный состав начал усиленно готовиться к новым воздушным десантам, но больше десантироваться с воздуха батальону так и не пришлось. Свой последний бой он провел в качестве морской пехоты в ходе высадки тактического морского десанта у мыса Тархан под Керчью 10 февраля 1944 г. Проведение данной десантной операции было связано с предшествующим оперативным Керченско-Эльтигенским десантом в ноябре-декабре 1944 г., который не привел к полному выполнению поставленных перед ним задач: освобождение на первом этапе Керченского полуострова, а затем совместной со 2-й гвардейской и 51-й армиями 4-го Украинского фронта наступательной операции по освобождению Крыма. В результате был только создан небольшой плацдарм к северо-востоку от Керчи и затем освобождено несколько кварталов в северных пригородах Керчи.

Для расширения Керченского плацдарма и полного освобождения города Керчь командующий Отдельной Приморской армией генерал И. Е. Петров поручил штабу своей армии подготовить новую тактическую десантную операцию. Операция была подготовлена спустя месяц после неудачи высадки морского десанта в районе горы Митридат. Возможно, по этой причине события в районе мыса Тархан привлекли к себе особое внимание Ставки Верховного главнокомандования, чей представитель маршал К. Е. Ворошилов непосредственно наблюдал за высадкой и последовавшей затем двухдневной эпопеей с наблюдательного пункта западнее местечка Юркино. Кроме него, все это время на НП находились также командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л. А. Владимирский и сам командующий Отдельной Приморской армией генерал И. Е. Петров. Для проведения десантной операции моряками Азовской флотилии были подготовлены все имевшиеся в их распоряжении исправные плавучие средства, в том числе около 40 тендеров и мотоботов, несколько сторожевиков и бронекатеров, баркасы и другие малые суда.

Согласно плану новой операции предполагалась высадка основных сил десанта на мыс Тархан. Основной состав этого десанта численностью порядка 3 тысяч человек состоял из 166-го гвардейского стрелкового полка из состава 55-й гвардейской стрелковой дивизии, которым командовал Герой Советского Союза подполковник Г. К. Главацкий, а также 143-го отдельного батальона морской пехоты под командованием капитана Левченко. В качестве дополнительных сил этой десантной группировке под общим командованием подполковника Главацкого были приданы: Отдельный парашютно-десантный батальон ВВС ЧФ под командованием майора Н. Д. Алексеенко и 613-й отдельный штрафной батальон Черноморского флота под командованием старшего лейтенанта Ф. А. Аверченко. Эта дополнительная группировка десанта насчитывала в общей сложности 700 человек. Непосредственная подготовка к участию парашютно-десантного батальона в морском десанте на мыс Тархан началась во второй половине декабря 1943 г., когда его личный состав был переброшен в город Темрюк. Особое внимание при подготовке к новой операции обращалось на обобщение опыта уже проведенных десант-

ных операций в этом регионе, а также на морально-психологическую подготовку к наступательным действиям в условиях сильного огневого противодействия со стороны неприятеля. С личным составом проводились занятия по тактике, тренировки по погрузке подразделений на различные плавучие средства и высадке их на берег. Работали напряженно, днем и ночью, в различных метеоусловиях. Особой заботой командира и штаба была подготовка передового отряда, от действий которого во многом зависел успех батальона. В его состав подбирались лучшие, наиболее смелые и инициативные краснофлотцы и командиры, которые, по всей видимости, должны были усилить боевую устойчивость соединения, имевшего в своем составе не так уж много ветеранов и бойцов, обладавших боевым опытом.

Первоначально назначенная на 31 декабря, высадка была перенесена на десять суток по причине неблагоприятных погодных условий. На Азовском море шторм доходил до семи баллов. Поэтому командование приняло решение перенести наступление. Десантная операция началась в ночь на 11 января 1944 г. Однако прежде вроде бы успокоившееся море к рассвету 10 января снова заштормило. Волнение достигло четырех-пяти баллов. Для небольших судов, переполненных людьми, такая волна была опасной. Тем не менее командование решило больше начало десантной операции не откладывать. Перед началом погрузки десанта на суда по приказу командующего Отдельной Приморской армией генерала Ивана Ефимовича Петрова был построен личный состав парашютно-десантного батальона. Перед строем десантников командующий сказал: *«Моряки, Керчь надо освободить. Вы идете первые в десант, ваша задача захватить плацдарм любыми средствами».*

В ночь на 10 января 1944 г. к северному побережью Керченского полуострова в районе мыса Тархан направились десантные корабли, на борту которых находились бойцы Отдельного парашютно-десантного батальона и 613-й штрафной роты Черноморского флота. Из-за штормовой погоды в Азовском море переход кораблей десанта затянулся до рассвета. Катера заливало водой, и перегруженные корабли становились на большой волне почти неуправляемыми. Не выдерживали и лопались буксирные тросы. Из заливаемых волнами мотоботов непрерывно откачивали воду. Десантникам приходилось бороться за выживаемость, создавая из собственных тел своеобразный фальшборт, чтобы перекрыть путь разгулявшейся волне и откачивать всем, чем только можно, залившуюся в трюмы воду. Подойти вплотную к берегу удалось далеко не всем, и десантникам пришлось высаживаться прямо в воду, неся оружие и снаряжение на поднятых руках. Некоторых волна захлестывала с головой. Они с трудом выходили на берег и карабкались на высоту, где их товарищи уже сражались с врагом врукопашную. Десантники подверглись интенсивному обстрелу из всех видов огневых средств и начали нести очень большие потери. Из 700 человек вспомогательного десанта удалось посадить только 374, а из 3000 основного – лишь 1765. Тем не менее попытки прорвать немецкую оборону не прекращались, несмотря на то что личный состав десанта вступил в бой сразу же после длительного перехода морем и не имел собственной артиллерии. Корабли охранения эффективной огневой поддержки оказать не смогли. Авиация 4-й воздушной армии прикрыть район высадки так и не смогла, в отличие от немецких ВВС, которые почти непрерывно бомбили атакующие советские части. Огонь батарей сухопутных сил с закрытых позиций был малоэффективен против множества небольших и хорошо замаскированных огневых точек противника.

Ситуация осложнялась еще и тем, что десантники стремились прорваться к высоте 71,3, на которой ранее смогли закрепиться части 2-й гвардейской стрелковой дивизии, наступавшие вдоль берега Азовского моря. Для этого им было необходимо захватить высоту 164,5, господствовавшую над районом высадки и основательно укрепленную противником. 2-я гвардейская стрелковая дивизия прорвала оборону противника, овладела вершиной высоты 71,3, но дальше продвинуться не смогла. Во второй половине дня в бой была введена 32-я гвардейская стрелковая дивизия. Две атаки, предпринятые гвардейцами, также успеха не имели. Утром начали подходить суда с личным составом 166-го гв. стрелкового полка подполковника Г. К. Главац-

кого. Не дожидаясь прибытия всего десанта, командование решило начать атаку. Гвардейцы высадились в районе между мысом Тархан и высотой 115,5 и вместе с парашютистами ринулись на врага и уже через несколько часов овладели прибрежной высотой 164,5, захватив небольшой плацдарм, несколько зенитных батарей, много стрелкового оружия, пленили 60 вражеских солдат и офицеров. Однако при этом десант понес значительные потери. Еще при подходе к мысу Тархан отряды потеряли 7 мотоботов, одно судно затонуло вместе с личным составом. Были уничтожены штабы батальонов и полка со средствами связи и корректировки артогня. Потери были и среди высшего комсостава десанта. Погибли командир высадки капитан 2 ранга Н. К. Кириллов, начальник штаба парашютно-десантного батальона капитан Г. И. Марущак и штурман лейтенант Б. П. Бувин. Парашютно-десантный батальон, пытаясь выйти к высоте 71,3 с запада навстречу 2-й гвардейской стрелковой дивизии и оказать ей поддержку, непрерывно атаковал ее довольно крутые склоны, но из-за сильного огня противника отходил на исходные позиции. Личный состав после морского перехода, трудной высадки и прибрежного боя был утомлен, ослаблен, к тому же не имел собственной артиллерии. Вдруг впереди атакующих заалело, развеваясь на ветру, красное знамя. Это Василий Перевозчиков поднял его в левой руке, а правой стреляя из автомата, быстро поднимаясь на высоту, повел за собой с криком «Полундра!» оставшихся в живых парашютистов-черноморцев. У самой вершины вражеская пуля раздробила кость руки знаменосца. Тогда он, перекинув автомат за спину, подхватил знамя правой рукой и водрузил его на вершине высоты. А десантники тем временем добивали фашистов, очищая высоту и закрепляясь на ее обратных скатах.

После этой атаки майор Алексеенко доложил командованию, что вспомогательный десант задачу свою выполнил, нужная высота захвачена. В ходе боя был уничтожен один из батальонов 290-го пехотного полка 98-й немецкой пехотной дивизии, захвачены штабные документы. В руки парашютистов-десантников попала немецкая противотанковая пушка с боеприпасами. Парашютисты успешно отражали контратаки превосходящих сил противника, а затем контратаковали сами, приковывая к себе значительные силы врага и тем самым облегчая боевые действия частей 2-й и 32-й гвардейских стрелковых дивизий. Гитлеровцы, подтянув резервы, мощно и непрерывно контратаковали. В течение дня по боевым порядкам десанта авиация противника наносила бомбовые удары. Вражеские танки, стреляя на ходу, медленно поднимались вверх. За ними двигалась пехота, поливая свинцом южные скаты высоты. Враг упорно пытался расчлнить плацдарм и уничтожить десантников по частям. Но в этот критический момент с вершины высоты прогремел пушечный выстрел. Это корабельные артиллеристы, пришедшие добровольцами в парашютно-десантный батальон, открыли огонь из захваченной немецкой пушки по фашистским танкам. Вскоре головная машина задымила, а вторая стала поворачивать обратно. После этого парторг батальона Якунин повел в контратаку моряков-парашютистов. Контратака была внезапной и стремительной, около половины фашистских солдат было перебито в рукопашной схватке, а остальные спаслись бегством. В этом бою парторг батальона погиб.

Воспользовавшись наступлением ночи, немецкие автоматчики предприняли попытку пробиться в тыл десанту. Но замысел врага был сорван. С наступлением дня противник стремился любой ценой отрезать десант от моря, окружить и уничтожить его. Позиции десантников неоднократно подвергались ударам вражеской авиации. Одна за другой повторялись танковые атаки. Учитывая создавшуюся обстановку, командующий Отдельной Приморской армией генерал И. Е. Петров приказал десантным отрядам прорвать оборону противника в районе высоты 115,5 и одновременными атаками вместе с частями 11-го гвардейского стрелкового корпуса, наступавшими с фронта, разгромить противника, а затем соединиться. Вскоре после артиллерийской подготовки последовала решительная атака. Противник не выдержал стремительного удара и стал отходить. Десантники соединились с частями 32-й гвардейской стрелковой дивизии, которая врезалась узким клином во вражескую оборону в районе высоты 164,5,

выйдя на восточные склоны высот мыса Тархан. Мужественно сражались с врагом бойцы и командиры парашютно-десантного батальона ВВС Черноморского флота. При прорыве вражеской обороны все десантники, способные идти, по сигналу бросились вперед. Противник растерялся и открыл беспорядочный огонь только тогда, когда наступающие парашютисты были уже рядом и стали забрасывать вражеские окопы гранатами. Завязались рукопашные схватки. Фашисты не выдержали и стали отходить.

За проявленное в этих боях мужество личный состав взвода, которым командовал Николай Манченко, был представлен к различным боевым наградам, а сам командир был удостоен ордена Красного Знамени. Краснофлотец Чуднов был награжден орденом Отечественной войны I степени. Также за бои на мысе Тархан был награжден третьим орденом Боевого Красного Знамени В. М. Муравьев, участник воздушных десантов на Майкопский аэродром и в районе Южной Озерейки. Хотя в результате этой десантной операции так и не удалось полностью освободить Керчь, однако на правом фланге Керченского плацдарма Отдельной Приморской положение заметно улучшилось, поскольку господствующие высоты мыса Тархан были взяты десантниками.

Завершение боевого пути Отдельного парашютно-десантного батальона ВВС Черноморского флота

После окончания морской десантной операции на мыс Тархан остатки парашютно-десантного батальона были отведены в тыл на пополнение и переформирование. И вскоре чуть более месяца после освобождения Крыма и Севастополя – 19 июня 1944 г. – командование Черноморского флота отдало приказ о расформировании Отдельного парашютно-десантного батальона ВВС Черноморского флота. После расформирования личный состав батальона был направлен на пополнение разведывательных рот бригад морской пехоты и разведывательного отряда разведотдела штаба ЧФ.

ВДВ в конце 80-х гг

Во второй половине 80-х гг. XX века воздушно-десантными войсками командовал генерал армии Д. Сухоруков. В составе ВДВ насчитывалось семь парашютно-десантных дивизий. Расквартированная в Туле и Рязани 106-я гвардейская парашютно-десантная дивизия служила базой для подготовки личного состава ВДВ. Подготовка десантников велась также на базе расквартированной в Прибалтике 44-й гвардейской парашютно-десантной дивизии. ВДВ по-прежнему оставались в непосредственном подчинении министра обороны и служили стратегическим резервом. Помимо парашютно-десантных дивизий, ВДВ включали аэромобильные и десантно-штурмовые бригады. В отличие от дивизий, бригады находились в распоряжении командований военных округов. По западным данным, насчитывалось четыре аэромобильных и десять десантно-штурмовых бригад, кроме того, в составе каждой танковой и общевойсковой армий имелся аэромобильный батальон. Ядро парашютно-десантной дивизии составляли три парашютно-десантных полка. Полк – три батальона и подразделения обеспечения – зенитная, минометная, противотанковая батареи, другие подразделения. По своей численности в 6500 человек советская парашютно-десантная дивизия уступала, к примеру, американской 82-й воздушно-десантной дивизии, но по огневой мощи и уровню механизации наша дивизия значительно превосходила дивизию американцев. В советской дивизии имелось 320 боевых машин десанта, в американской – ни одной. Кардинально отличались принципы использования воздушно-десантных войск в СССР и США. Советская парашютно-десантная дивизия представляла собой автономное механизированное соединение, американская – легкую пехоту без какого-либо тяжелого вооружения. Стратегическую мобильность воздушно-десантных войск обеспечивала военно-транспортная авиация – порядка 600 самолетов: 370 Ан-12, 170 Ил-76, 50 Ан-22. Самолет Ан-12 мог перевозить одну-две БМД на расстояние 1400 км. Для переброски вооруженного БМД парашютно-десантного полка требовалось 90–115 самолето-вылетов Ан-12. Ан-12 медленно вытесняли реактивные военно-транспортные самолеты Ил-76, имеющие дальность полета 5300 км и способные перевозить до трех БМД или до 120 десантников с полной выкладкой. Для переброски вооруженного БМД парашютно-десантного полка требовалось 50–60 самолето-вылетов Ил-76. Сверхтяжелые самолеты Ан-22 «Антей» рассчитаны на перевозку 175 десантников или четырех БМД, дальность полета Ан-22 составляет 4200 км. Кроме штатной техники военно-транспортной авиации, существовала возможность мобилизации примерно 200 самолетов Ан-12 и Ил-76 из «Аэрофлота». Даже с привлечением аэрофлотовских машин ВТА была способна одновременно перебросить всего одну полноценную парашютно-десантную дивизию. За счет «облегчения» дивизий становится возможной переброска двух-трех дивизий. Потрясающая выброска десанта была продемонстрирована на учениях «Двина» в 1970 г., когда за 22 минуты был высажен десант численностью 8000 человек – 76-я Черниговская гвардейская парашютно-десантная дивизия.

В 80-е гг. пересмотру подверглась военная доктрина Советского Союза. Наиболее вероятными стали рассматриваться региональные вооруженные конфликты, а не глобальная война с США. ВДВ идеально подходили для такого рода боевых действий. Прекрасно обученные, хорошо вооруженные бойцы могут быть за короткое время переброшены в угрожаемый регион. В случае возникновения глобального конфликта в Центральной Европе перед ВДВ ставились задачи захвата ключевых объектов в тылах войск НАТО. Десанты должны были удерживать эти объекты до подхода основных сил Советской армии. Подразделения ВДВ отрабатывали действия с применением ядерного оружия. В каждой дивизии имелись специальные подразделения КГБ СССР, на вооружении которых состояли тактические ядерные мины. Парашютно-десантные дивизии планировалось использовать не только массированно, но и мелкими боевыми группами, перед которыми ставились задачи разрушения узлов связи в тылу

противника. Мелкие боевые группы должны были создавать постоянную угрозу путям сообщения противника и сеять панику. Даже мелкие боевые группы имели на вооружении БМД и ПЗРК «Стрела-2». Десантно-штурмовая бригада представляла собой парашютно-десантную дивизию в миниатюре численностью 2000–2600 человек. В состав бригады входили четыре десантно-штурмовых батальона, два из которых имели на вооружении боевые машины десанта. Личный состав проходил парашютно-десантную подготовку в полном объеме, но основным считалось десантирование посадочным способом с вертолетов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.